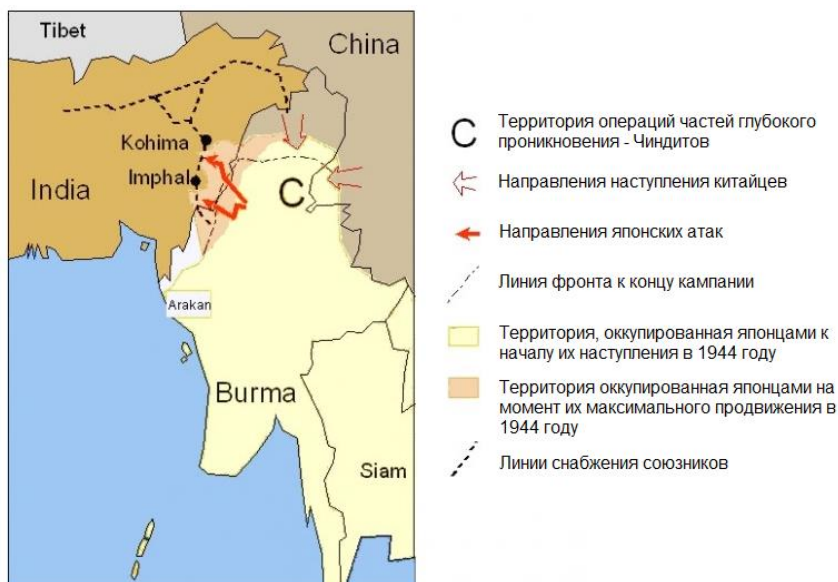

СРАЖЕНИЕ НА ПОДСТУПАХ К ГОРОДУ ИМПХАЛ - 1944

К концу 1943 года, когда ситуация для него на всех фронтах стала ухудшаться, японское верховное командование приступило к поиску направления для наступления, которое могло бы принести ему впечатляющую победу. План такой операции был предложен генерал-лейтенантом Ренья Мутагути (Remya Mutaguchi), командующим 15-й Армией японцев на Бирманском фронте. Это был план прорыва обороны британцев в северо-восточной Индии и вторжения в эту страну...

Отступив на 900 миль от Рангуна к северо-восточной границе Индии в первой половине 1942 года, британцы приступили к консолидации своих сил к западу от реки Чиндуин/Chindwin в индийском штате Манипур/Manipur для последующего наступления и возвращения Бирмы. Для подготовки плацдарма для будущего наступления тысячи индийских рабочих были направлены на Импхальскую равнину для строительства дорог, аэродромов, госпиталей и ремонтных мастерских. Здесь же складировалось огромное количество оружия, боеприпасов, продовольствия и других материалов.

Схематическая карта операций на Бирманском фронте в начале-середине 1944 года
<https://owlcation.com/humanities/A-Few-Against-Many-in-the-Battle-of-Imphal> (см. также публикацию [Чиндиты](#))

Планы генерала Мутагути

Генерал Мутагути был в курсе происходящего и намеревался опередить британцев, нанеся упреждающий удар. Он запланировал форсирование силами своей 15-й Армии реки Чиндуин и последующий захват заготовленных британцами военных материалов для своих нужд в течение трех недель. После этого генерал намеревался вторгнуться в Индию, где намеревался с помощью своей бригады коллаборационистов из Индийской Национальной Армии (Indian National Army - INA) поднять антибританское восстание... Императорский Генеральный Штаб утвердил этот план и присвоил ему кодовое наименование *U-Go*. В дополнение к этому японский генштаб утвердил план отвлекающей атаки британских позиций в приморском регионе Аракан/Arakan к югу от Импхала. Эту операцию, получившую кодовое наименование *Ha-Go*, предстояло осуществить до начала операции

U-Go и отвлечь резервы британцев, которые могли бы быть использованы для отражения наступления через Чиндуин.

Командующий британской 14-й Армией, занимавшей позиции к западу от реки Чиндуин, генерал-лейтенант Уильям *Билл* Слим (William Bill Slim), знал о том, что наступление японцев не за горами. Он знал из радиоперехватов, что японские войска в Бирме страдают от нехватки буквально всего, и расшифрованные комментарии относительно заскладированных британцами материалов на Импхальской равнине говорили ему о том, что японцы нацеливаются именно на них. Опираясь на сообщения британских агентов из Бирмы, данные воздушной и наземной разведки, он оказался в состоянии предугадать направления ударов японцев. Слим принял решение дожидаться начала наступления противника и дать ему решающий бой на в районе Импхала, имея под рукой необходимые материалы, транспорт и возможность использовать свое преимущество в танках и авиации. Было очевидно, что японцы, наступающие на максимальном удалении от своих тылов с их путями доставки материалов, находившимися под постоянными ударами с воздуха, будут испытывать постоянные проблемы со снабжением. План генерала Мутагути был амбициозным, он не опирался на необходимые людские и материальные ресурсы для достижения стратегического успеха и был, скорее всего, чреват катастрофой с самого начала. Собственно говоря, начальник штаба 15-й Армии Нобуёси Обата (Nobuyoshi Obata) предупреждал Мутагути об этом. К тому времени пессимизм проник и в ряды солдат и офицеров японской армии: многие из них открыто говорили о невозможности победы в условиях нехватки буквально всего и господства противника в воздухе...

Вид на Импхальскую равнину и ее горное обрамление

https://zeenews.india.com/entertainment/travel/feature/battle-of-imphal-a-forgotten-story_207.htm

Административный Периметр в осаде

В провинции Аракан наступление японцев в рамках операции *Ha-Go* оказалось неожиданностью для занимавших там оборонительные позиции двух британских дивизий – индийских 5-й и 7-й. Рано утром 4 февраля 55-я Дивизия генерал-лейтенанта Тадаси Ханайя (Tadashi Hanaya), в авангарде которой находилась элитная 6 000-ная Пехотная Группа, атаковал позиции 7-й Дивизии индийцев близ восточного окончания горного прохода Нгакьедаук/Ngakyedauk Pass. Японский генерал планировал окружить 7-ю Дивизию, отрезать ее от 5-й Дивизии и уничтожить, а затем сфокусироваться на 5-й Дивизии и разгромить ее. Его первой целью был захват так называемого

Административного Периметра/Admin Box и находившихся в его пределах складов военных материалов. *Периметр* занимал площадь в половину квадратной мили на сухом рисовом поле. В то утро, когда началась атака японцев, внутри периметра находился 2-й Батальон Западно-Йоркширского Полка/*West Yorkshire Regiment* (большинство индийских дивизий имело в своем составе по батальону британцев), батальон гуркхов и два эскадрона танков из 25-го Драгунского Полка. Там же были расположены шесть артиллерийских батарей различных калибров. Большая часть людей, находившихся внутри периметра, была представлена индийскими рабочими, административным персоналом и солдатами подразделений охраны складов...

Атака на *Периметр* началась с неожиданного артобстрела с окружающих холмов и из зарослей. Сразу же после артподготовки японская пехота пошла в атаку с присущей ей фанатизмом. Колючая проволока и минные поля замедлили продвижение противника. Йоркширцы и гуркхи вступили в бой, к ним присоединились складские охранники. Артиллерия британцев открыла огонь, атака была отбита, и японцы отступили в джунгли. Эта тактика чередования артобстрелов и фронтальных атак упорно применялась японцами на протяжении последующих 14 дней и ночей. Несколько раз им удавалось прорваться внутрь *Периметра*, за чем следовали рукопашные схватки.

18 февраля напор японцев начал спадать, когда к британцам начали прибывать подкрепления из состава 26-й и 36-й дивизий. Безрезультатные атаки на *Периметр* привели к тому, что операция *Ha-Go* полностью выпала из намеченного графика. Вместо этого около 5 000 солдат и офицеров были им безвозвратно потеряны на подступах к *Периметру* и внутри него. Японцам удалось отвлечь резервы британцев на этот участок боев: шесть их резервных дивизий были переброшены из Индии в провинцию Аракан, но генерал Слим, однако, не поддавался на уловку японцев и не стал перебрасывать сюда какие-либо резервы с Чиндуинского участка фронта.

Силы британцев на Чиндуинском участке фронта

Слим, основываясь на данных разведки, предполагал, что японцы не станут пытаться форсировать Чиндуин до середины марта, в феврале начал эвакуацию тысяч гражданских лиц, индийских рабочих и тыловиков из сектора предстоящих боев. Хотя его ожидания оказались, преимущественно, верными, он не рассчитывал на то, что японцы начнут наступать столь рано, как это случилось...

Протягивающиеся на 200 миль оборонительные позиции в Чиндуинском секторе фронта занимал 4-й Корпус 14-й Армии Слима. Корпус состоял из трех дивизий, им командовал генерал-лейтенант Джордж Скунс (*George Scoones*), штаб которого находился в городе Импахал. Это было скопление домов, базаров и храмов с дворцом *махараджи* в центре и бунгало британского администратора и местных европейцев по окраинам. Большая часть этого сектора фронта располагала лишь наблюдательными постами и контролировалась малочисленными патрулями. Две дивизии британцев были развернуты в районе двух единственных дорог, ведущих от реки Чиндуин к Импахальской равнине.

17-я Индийская Дивизия, которой командовал генерал-майор Кауэн (*Cowan*), находилась южнее близ города Тедим (в прошлом – *Tiddim* - ВК)/*Tedim*, там, где начиналась ведущая на север к Импахалу 120-мильная дорога, проходимая только в сносных погодных условиях. Еще одна дорога шла на восток от Тедим а до города Калева/*Kalewa*, находившегося у реки Чиндуин. В 100 милях к северо-востоку от 17-й Дивизии занимала позиции 20-я Индийская Дивизия, которой командовал генерал-майор Даглас Грэйси (*Douglas Gracey*). Эти позиции были растянуты между Ситтаунгом, расположенным у реки Чиндуин, и городком Таму/*Tamu*, находившимся западнее, в долине Кабав/*Kabaw*, и прикрывали вторую дорогу, ведущую от реки Чиндуин на Импахальскую равнину. Третья дивизия корпуса – 23-я

Индийская, которой командовал генерал-майор Оуври Робертс (Ouvry Roberts) была дислоцирована в Импхале и была в резерве.

Британская разведка считала, что японское наступление через Чиндуин сконцентрируется вдоль двух дорог, ведущих к Импхалу. Командиры 17-й и 20-й индийских дивизий получили приказы отступать на Импхальскую равнину, когда подтвердится направление наступления японцев и занятые в нем силы противника. Британское командование приняло решение встретить противника, когда его линии снабжения будут максимально растянуты. На окраинах Импхальской равнины и развернутся основные бои...

Орография Импхальской равнины и ее горного обрамления и ряд важнейших участков боев. Слева на фото - генерал Слим, справа – генерал Мутагути

Операция U-Go - начало

В рамках общей стратегии операция *Ha-Go* в Араканском секторе фронта носила отвлекающий характер, и, при всей своей значимости, победа над японцами на Араканском направлении стала всего лишь прологом крупной кампании, которую японцы назвали *U-Go* и которая должна была принести им впечатляющую победу. План операции принадлежал генерал-лейтенанту Ренья Мутагути, командующему 15-й Армией на Бирманском фронте. Это был план прорыва обороны британцев в северо-восточной Индии. Доведенный до японских солдат приказ о переходе в наступления включал следующие слова: «Вы будете сражаться, пока бьются ваши сердца. Когда вас убьют, ваши души продолжат бой...»

Генерал Мутагути, находившийся в своем штабе на железнодорожной станции Маймио/Маутуо в 200 милях к востоку от Чиндуина, отдал приказ о начале операции *U-Go* в ночь с 7 на 8 марта, на 10 дней раньше, чем этого ожидал Слим. В эту ночь 33-я Дивизия генерал-майора Янагиды (Yanagida) форсировала достигающее 500 ярдов в ширину русло реки Чиндуин в районе городка Калева в южной части этого сектора фронта, используя как битком набитые людьми надувные лодки, которые передвигали вдоль натянутых между берегами веревок, так и мостки, настланные между небольшими лодками, привязанными к растущим на берегах деревьям. Дивизия форсировала реку незамеченной, после чего разделилась на три колонны.

Первая колонна, которую вел генерал-майор Ямамото (Yamamoto), с большей частью бронетехники и артиллерии 15-й Армии, начала продвижение на север по долине Кабав, пока 11 марта не вышла к пункту Ман Мау/Ман Мау, находившемуся на фланге 20-й Индийской Дивизии. Вторая колонна, наступавшая южнее, направилась мимо городка

Язагио (? – ВК)/Yazagyo к городку Тонгзанг/Tongzang, в то время как третья колонна отвернула на юго-запад и через горы направилась к пункту Форт Уайт/Fort White. Затем половина этой колонны начала марш на городки Тедим и Тонгзанг с целью присоединиться ко второй колонне в попытке перекрыть путь к отступлению 17-й Индийской Дивизии, который проходил по дороге Тедим-Импхал. Вторая половина третьей колонны начала скрытый марш к пункту *Milestone 100* через холмистую, поросшую густыми джунглями местность. Ее целью было перекрыть дорогу, проходившую между позициями 17-й Дивизии и Импхалом и удерживать ее открытой для других колонн, которым предстояло оставить заслоны на пути 17-й Дивизии, а затем продвигаться с максимально возможной скоростью на Импхал...

К северу от места переправы дивизии генерала Мутагути, 15-я Дивизия генерал-майора Ямаути (Yamauchi) форсировала реку в нескольких милях севернее городка Тхаунгдуд/Thaungdut в ночь с 15 на 16 марта. Дивизия была разделена на две колонны, одна из которых двинулась на юг, чтобы соединиться с первой колонной Ямамото, в составе которой были артиллерия и бронетехника. Эти объединенные силы должны были связать 20-ю Индийскую Дивизию. Вторая колонна должна была наступать через горы в направлении города Укхрул с целью перерезать дорогу Кохима-Импхал в районе города Канглатомби/Kanglatongbi.

Марш через горы и джунгли был крайне тяжелым. Дороги были непроходимы для автомашин, грузы везли вьючные животные и сами солдаты. Вспоминает артиллерист Тадао Ямада (Tadao Yamada): «Сначала грузы были навьючены на лошадей. Наши пушки были небольшими, но их пришлось снять с них и тащить самим: мы шли вдоль обрывистых клифов, лошади могли потерять равновесие и упасть вниз.»

Захват британских продовольственных складов и его последствия для японцев

В ту же ночь, когда 15-я Дивизия форсировала Чиндуин, 31-я Дивизия генерал-лейтенанта Котокуи Сато (Kotokuji Sato) форсировала эту реку выше по течению между деревнями Хомалин/Homalin и Тамантхи/Tamanthi (*теперь Хта Ман Тхи – ВК*). Она разделилась на три колонны, чтобы облегчить местности с гористым, контрастным рельефом перед тем, как выйти к городу Кохима. За Кохимой располагался железнодорожный терминал Димапур, в районе которого находились огромные склады военных материалов. Из Индии сюда и далее к передовым позициям британцев шел поток снаряжения, продовольствия боеприпасов и других материалов, через эту станцию происходила переброска подкреплений сражающимся частям. Местность между рекой Чиндуин и городом Кохима была столь трудно проходимой, что генералы Слим и Скунс считали маловероятной атаку японцев через нее силами, превышающими по численности бригаду. По этой причине Димапур остался, практически, незащищенным...

Когда Скунс узнал о том, что наступление японцев началось ранее, чем ожидали он или Слим, и развивается значительно быстрее и с участием большего количества войск, чем предполагалось, он немедленно приказал командирам двух своих передовых дивизий – Кауэну из 17-й, дислоцированной в Тедиме, и Грэйси из 20-й, дислоцированной близ Таму, начать отступление на Импхальскую равнину. Одновременно с этим он приказал двум бригадам из своей резервной 23-й Индийской Дивизии оседлать дорогу Тедим-Импхал, чтобы держать ее открытой для 17-й Дивизии. Кауэн, получив приказ, задержался на день, чтобы дожидаться возвращения некоторых и своих разбросанных на местности частей. Когда 14 марта наступила темнота, 17-я Дивизия, наконец, начала марш по дороге на Импхал. В колоннах дивизии насчитывалось 16 000 солдат и офицеров, 2 500 машин и

3 500 мулов. Они растянулись на несколько миль по дороге, идущей через джунгли между высотами, удобными для атак из засады.

18 марта японцы захватили склад, расположенный в пункте *Milestone 109*, расположенный неподалеку от городка Тонгзанг, и перепились найденными на нем британским ромом, пивом и другими спиртными напитками, объедаясь трофейными продуктами. 25 марта склад был отбит при поддержке штурмовых эскадрилий Королевских ВВС, при этом японцы не сумели нанести ему большого ущерба, оставив на месте множество пустых бутылок. Кроме того, британцы обнаружили здесь два обнаженных трупа индийских солдат, подвешенных к деревьям – японцы отрабатывали на пленных штыковые удары. Хотя британцы и индийцы к тому времени были знакомыми с японскими нравами, один из офицеров потом вспоминал, что «это была самое страшное из того, что я видел на протяжении всей войны.»

17-я Дивизия индийцев на марше к Импхалу

Мародерство, чревоугодничество и другие излишества замедлили продвижение японцев и дали возможность 17-й Дивизии форсировать реку Манипур и взорвать за собой мост. 17-я Дивизия была укомплектована преимущественно крепкими, хорошо обученными гуркхами. С помощью танков *Шерман/Sherman* и *Грант/Grant* они без затруднений сбили три японских заслона на дороге и отразили несколько атак из засад. После того, как четвертый заслон бы также смят, командир японской дивизии Янагида, открыто называвшей операцию *U-Go* «безрассудством», оказался почти лишенным снабжения из тыла. Потеряв большое количество активных штыков, он впал в сильную депрессию. По воспоминаниям одного из штабных офицеров, на Янагида тяжелое впечатление произвели бесконечные колонны раненых: «Штаб дивизии был расположен в долине, рядом с дорогой. Раненые шли мимо него в тыл бесконечным потоком... Рядом со штабом протекал ручей, и они останавливались здесь, чтобы утолить жажду. Вид этих людей и их пропитанных кровью бинтов вверх весь штаб в мрачные мысли. Янагида был особенно потрясен видом этих израненных людей...» Командир 33-й Дивизии передал Мутагути сообщение о том, что его позиция стала безнадежной. В ответ на это командующий армией снял его с поста командующего 33-й Дивизией...

120-тимильный марш 17-й Индийской Дивизии к Импхалу, который проходил с боями с участием артиллерии, танков и авиации Королевских ВВС, продолжался три недели и стоил ей 1 700 человек убитыми и ранеными. Две бригады 23-й Индийской Дивизии были посланы помочь ей и занять ее место в отражении японских атак.

20-я Дивизия индийцев – оборона Палела начинается

К северо-востоку от 17-й Дивизии генерал Грэйси вел свою 20-ю Индийскую Дивизию к Импхалу. Все необходимые припасы, которые дивизия могла везти с собой, были при ней. 20-й Дивизии угрожали окружением колонна 15-й Дивизии генерала Ямаути, спускающаяся с севера на юг, и колонна 33-й Дивизии генерала Янагиды, обходящая британцев с юга. Отступая к городку Палел/Palel (*также Pallel – ВК*), 17-я Дивизия неоднократно вступала в ожесточенные бои с преследующими ее японцами. Был момент, когда насчитывавший около 40 человек отряд противника попытался захватить охраняемый гуркхами жизненно важный мост в районе деревни Сибонгсанг/Sibongsang. Японский отряд состоял из физически крепких и высоких солдат, каждый из которых нес на себе 100 фунтов взрывчатки. Японцы намеревались взорвать мост, но гуркхи остановили их. Они подожгли кустарник на подходах к мосту фосфорными минометными минами, и, в итоге, только одному или двум японцам удалось убежать в джунгли.

Грэйси не хотел дать японцам возможности приблизиться к городу Палел настолько, чтобы он оказался в пределах досягаемости для вражеской артиллерии. В городе находился важный аэродром Королевских ВВС, на котором базировались эскадрильи истребителей и транспортных самолетов. Захват Палела с расположенными рядом с ним складами военных материалов мог дать японцам возможность захватить стартовый плацдарм для последующего занятия Импхальской равнины. По этой причине Грэйси, постоянно отбивая атаки японцев, медленно отступал к высоте Шенам/Shenam Hill, расположенной в 10 милях к юго-востоку от Палела. Затем дивизия заняла позицию на этой высоте и на заросших джунглями окрестных холмах – эти позиции получили название *Седло/Saddle*. Через холмистую местность к югу от Палела проходили дорога и тропы, ведущие на равнину. На *Седле* 20-я Дивизия намеревалась дать бой противнику решительный бой...

Японцы стараются скрытно подойти к позициям противника

Оборонительная фаза сражения за город Кохима

Вероятно, наиболее опасным для британцев было северное направление. Вдоль него 31-я Дивизия генерала Сато (Sato) наступала на Кохиму и Димапур. Эта дивизия была одной из наиболее боеспособных в японской армии, и ее численность достигала 20 000 активных штыков. В эту дивизию рекрутов набирали на севере Японии, она имела шестилетний опыт ведения боевых действий в Китае. Ее солдаты и офицеры отличались сильным боевым духом и агрессивностью и считались *наконечником копья в Марше на Дели*.

Войскам генерала Сато пришлось осуществить марш по типичной для Бирмы труднопроходимой горной местности, где прочерченный по карте маршрут в 74 мили превратился в 200-мильный. Солдаты буквально тащили на себе пушки, минометы и всевозможные припасы. Часть грузов несли на себе вьючные животные, в том числе сотни быков, которые служили и источником мяса. По рассказам местных жителей, японцы не стеснялись реквизировать у них скот, на что был издан соответствующий приказ Мутагути, а за продукты расплачивались японскими деньгами, которые были для людей не более чем листками бумаги...

Осада японцами города Кохима началась 4 апреля 1944 года и продолжалась 64 дня. Основные события этого сражения связаны с обороной нескольких высот, расположенных в черте города. В ходе сражения обе стороны проявили максимум героизма и самоотверженности. Британцам удалось отстоять высоты, в чем важнейшее значение сыграли сбросы грузов с самолетов и поддержка с воздуха в целом. Во второй половине июня японцы начали отступление, понеся тяжелые потери. Подробное описание этих боев можно найти в публикации [Сражение за город Кохима – Бирманский Фронт, 1944.](#)

Кохиму обороняли многонациональные силы: индийцы, бирманцы, гуркхи, непальцы. Единственной британской частью здесь была 50-я Индийская Воздушно-десантная Бригада, состоявшая из трех батальонов, которой командовал бригадир *Тим Хоуп-Томпсон* (Tim Hope-Thompson). К началу боев в ее состав входили по одному батальону гуркхских и индийских парашютистов и батальон индийской пехоты – всего около 2 000 человек. Бригада в течение пяти дней обороняла периметр размером 600x300 ярдов в районе деревни Саншак на подходах к Кохиме, выигрывая время для других частей, готовившихся к обороне Кохимы. К концу боев всего около 500 бойцов, среди которых было 200 раненых, сумели вырваться из окружения и пробиться к своим. Из 25 британских офицеров бригады 18 было убито и 5 ранено.

На помощь гарнизону Кохимы из Димапура была направлена 161-я Индийская Пехотная Бригада, но она была остановлена заслоном японцев в районе деревни Зузба/Zuzba. 5 апреля британский батальон этой бригады из состава Королевского Западнокентского Полка (Royal West Kents) пробился в Кохиму, на следующий день рота 5-го Батальона 7-го Раджапутского (Rajaput) Полка также прорвалась в город, но остальная часть бригады заняла позиции в районе деревни Джотсома/Jotsoma в трех милях к западу от него. 3.7-миллиметровые вьючные гаубицы полка окажут существенную помощь защитникам Кохимы и сыграют важную роль в отражении японских атак...

В начале апреля к городу с запада приблизилась британская 2-я Дивизия 23-го Корпуса, которая предприняла атаки на японский заслон у Зузбы. Японцы отчаянно пытались остановить старающихся прорваться к Кохиме британцев, неся нередко умопомрачительные потери. В одной из контратак рота японцев потеряла 96 человек из сотни. Британские танкисты и артиллеристы с большими усилиями продвигались через труднопроходимую местность, чтобы вести огонь по противнику в упор. К 14 апреля батальоны Дорсетширского Полка (Dorsetshire Regiment) и Камеронских Горцев (Cameron Highlanders) пробившись в расположение гарнизона Кохимы в районе деревни Джотсома.

Однако японцы продолжали бросать свои силы на Кохиму и в ночь на 17 апреля прорвали оборонительные позиции бойцов Ассамского Полка и Ассамских Стрелков в районе критически важной высоты *Kuki Piquet*.

До утренних часов 18 апреля гарнизон продолжал удерживать небольшой, изрытый воронками участок земли, из которой торчали пни снесенных осколками деревьев, местами укрытой парашютами, под облаками мух и в страшном смраде разлагающихся трупов. Наступил момент, когда 25-фунтовые гаубицы 2-й Дивизии, огонь которой корректировал майор Ио, начали обстрел позиций японцев. За этим последовали атаки *Харрикейнов*, после чего в оборонительный периметр вошел батальон 1-го Пунджабского Полка (Punjab Regiment), поддержанный танками. Грузовики и санитарные фургоны следовали за ними. За пунджабскими пехотинцами последовал батальон Полка Королевских Беркширцев (Royal Berkshire Regiment). Кольцо осады вокруг Кохимы было прорвано окончательно.

Японцы атакуют Импхал

После того, как японцы перерезали дорогу между Кохимой и Импхалом, последний оказался в осаде, и транспортные коммуникации с ним теперь могли осуществляться только по воздуху. Город, находившийся в центре равнины, занимавшей территорию размером 20х30 миль, был окружен заросшими джунглями холмами, господствовавшими над местностью. Расстояние между некоторыми из высот и штабом генерала Скунса, как и расстояние до основного всепогодного аэродрома британцев, не превышало пяти миль. С этих высот японские наблюдатели могли без проблем корректировать артиллерийский огонь по городу и аэродрому. Две бригады 5-й Индийской Дивизии удерживали северную часть равнины: в начале апреля самолеты ВВС США и Великобритании перебросили дивизию с Араканского сектора фронта в сектор действий 4-го Корпуса. Третья бригада 5-й Дивизии ушла на помощь частям, обороняющим Кохиму.

К северо-востоку от Импхала японцы захватили господствующие высоты Нунгшигум/Nungshigum на хребте, возвышающемся над равниной на 1 500 футов, и закрепились на них. Британцы предприняли несколько атак, пытаясь отбить их, но безуспешно.

Раной утром 13 апреля британская артиллерия обстреляла позиции японцев, которые были также атакованы пикирующими бомбардировщиками. Батальон Полка Догра (*Dogra – одна из индийских народностей – ВК*), поддержанный танками *Грант* 3-го Полка Карабинеров (Carabiniers – 3-й Полк Драгун-Гвардейцев/3rd Dragoon Guards), начал медленное продвижение вперед в направлении занятых японцами высот, поднимаясь на гряде по узкому гребню, по которому мог одновременно проехать только один танк. Двигаясь вперед, танки попали под усиливающийся огонь противника. Для получения лучшего обзора командирам экипажей приходилось стоять в башнях, высунувшись из люка, чтобы направлять действия водителей и, одновременно с этим, отгонять огнем японцев, которые упорно пытались подобраться к машинам или просто влезть на них, чтобы подорвать их толовыми зарядами. Поэтому задолго до того, как танки вышли к вершине гряды, все командиры экипажей были убиты, однако атака продолжалась. При поддержке индийских пехотинцев танкисты вышли на гребень гряды и зачистили его от японцев. Уцелевший после этого японский сержант Уеда (Ueda) потом не мог забыть пережитый им ужас, когда британцы заживо сожгли одного из его товарищей огнеметами...

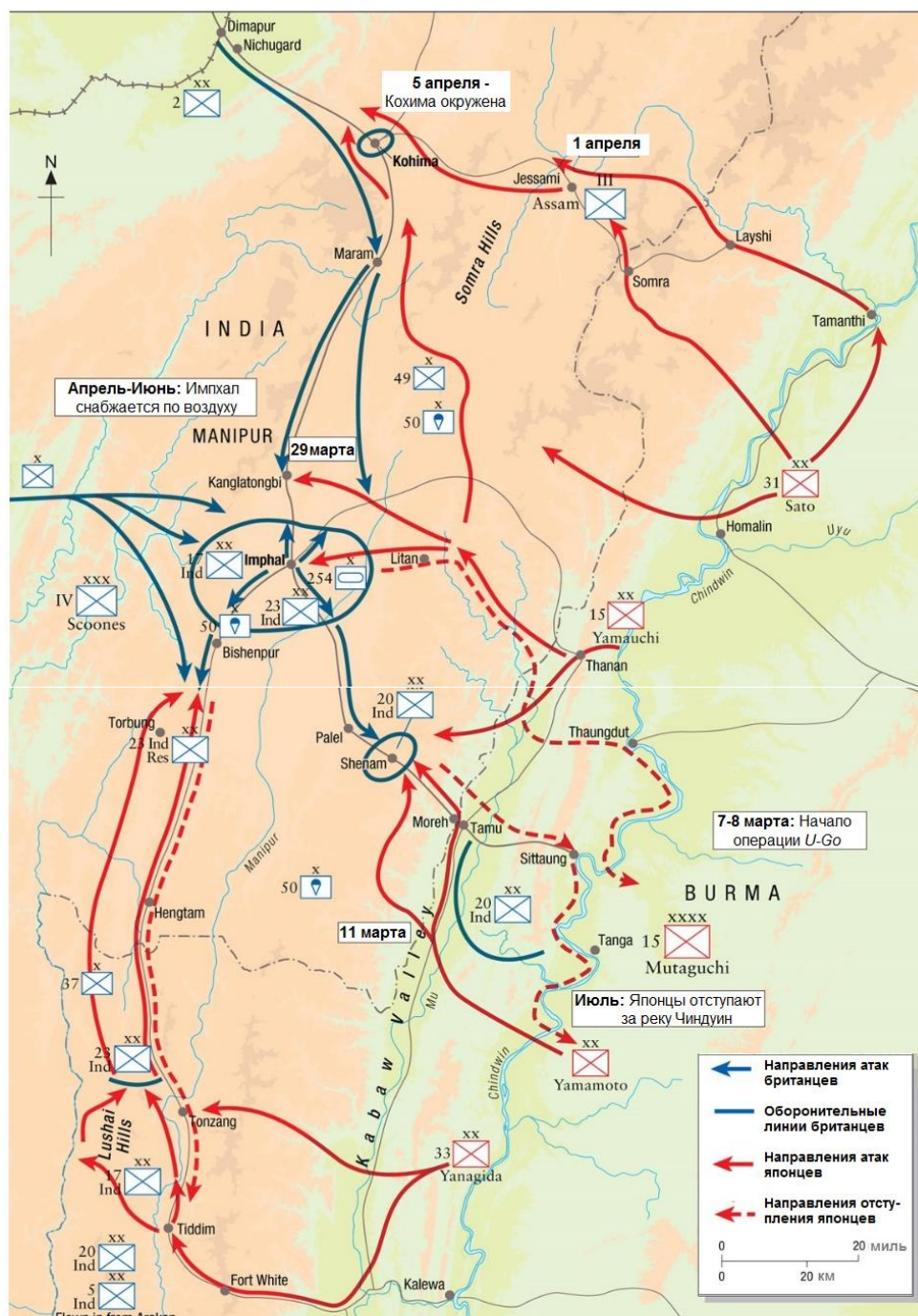
Вспоминает японский лейтенант Кувайама (Kuwayama), командир взвода, принявший на себя командование ротой после гибели ее командира:

На склонах не было деревьев, под которыми мы могли бы укрыться. Танки обстреливали нас около часа. Наступил вечер, и артобстрел прекратился. Однако стоило хотя бы одному из уцелевших высунуться, как начиналась винтовочная стрельба. В роте, которая вначале состояла из 80 человек, осталось не более 10, и все мы были ранены. Пришла ночь, и мы оставили высоту. У нас даже не было сил, чтобы похоронить погибших. Легкораненые помогали остальным, но двое с ранами потяжелее умерли по дороге через равнину. У нас восьми, остававшихся в живых, занял три дня и три ночи переход к нашей исходной позиции по той же тропе, по которой мы раньше прошли за одну ночь. Так мы отступили, находясь на грани между жизнью и смертью...

Так художник изобразил один из эпизодов боев на высотах Нунгшигум
<https://www.pinterest.com.au/pin/323062973266315116/>

Части 5-й Индийской Дивизии затем, после обработки японских позиций самолетами и огнем артиллерии, переключились на другие высоты и на гриву Мапао/Мапао Spur, с которой японцы имели хороший обзор происходящего на равнине. В ожесточенных боестолкновениях японцы, которые, как обычно, сражались до последнего человека, были сбиты со всех высот. При этом и британцы понесли тяжелые потери.

Схематическая карта боевых действий весенне-летней кампании 1944 года на Бирманском фронте

<https://www.forces-war-records.co.uk/blog/2017/04/21/was-your-ancestor-in-britains-greatest-battle>

20-я Дивизия индийцев в обороне

В 25 милях к юго-востоку от Имфала 20-я Индийская Дивизия генерала Грейси сражалась на уже упоминавшемся изолированном участке Седло (высоты Шенам). Бои шли на сильно расчлененной глубокими расселинами и ручьями холмистой местности площадью 12 квадратных миль. Дивизия удерживала дорогу и тропы, ведущие на равнину, и не давала японцам подойти к ней достаточно близко для ведения артиллерийского огня по аэродрому и складам в городе Палел.

Гуркхи в бою близ Палела
<https://www.nam.ac.uk/explore/battle-imphal>

В начале апреля боевая *Пехотная Группа* из состава 33-й Дивизии генерал-майора Ямамото при сильной артиллерийской поддержке предприняла решительную попытку прорваться к Палелу, после чего в течение недели судьба сражения была на волоске. Однако 20-я Дивизия индийцев отступила всего лишь на милю к следующей цепочке высот, и восстановила неустойчивое равновесие. Ямамото продолжал бросать свои батальоны на оборонительные позиции британцев, сбрасывал их с высот, но ему снова приходилось оставлять их после контратак противника. Ожесточенные бои шли на вершинах, склонах и в оврагах на уровне взвод против взвода, рота против роты, батальон против батальона. Со временем 5-я Дивизия индийцев сфокусировала свои атаки на других высотах и на расположенной к северу от Импахала гряде Мапао/Марао [Spur] – с них японцы вели наблюдение за происходящим на Импахальской равнине. Индийцы сбили японцев с высот в ожесточенных боях: японцы успели здесь хорошо окопаться и возвести укрепления и, как обычно, сражались до последнего человека, нанося противнику тяжелейшие потери.

В 25 милях к юго-востоку 20-я Индийская Дивизия генерала Грэйси (Gracey) вела оборонительные бои в районе седловины Шенам. Бои развернулись на сильно расчлененной глубоко врезаемыми оврагами и ручьями местности, участок боев занимал около 12 квадратных миль. Дивизия удерживала дорогу и тропы, ведущие на Импахальскую равнину, и не дала японцам приблизиться к аэродрому и складам Палела на расстояние артиллерийского выстрела.

Импхальский аэродром в 1944 году и в наши дни

<https://www.forces-war-records.co.uk/blog/2017/04/21/was-your-ancestor-in-britains-greatest-battle>

Бои на дороге, ведущей в Индию

В этом секторе сражения, расположенном непосредственно к западу от города Бишнупур (в прошлом – Бишенпур)/Bishenpur (Bishnupur) (западная окраина Импхальской равнины), в составе японских войск находился так называемая *Бригада Ганди/Gandhi Brigade* коллаборационистской Индийской Национальной Армии общей численностью около 7 000 человек. Ее солдаты получили у британцев кличку *Джиффы (Jiff - происходит от аббревиатуры JIFC - Japanese-Indian (or - Inspired) Fifth Column – ВК)*. В ночь со 2 на 3 мая батальон *Джиффов* пошел в атаку, но угодили в засаду, в которой находились индийцы и гуркхи. Коллаборационисты понесли тяжелые потери, в плен особо никого не брали, хотя генерал Слим заблаговременно приказал проявлять гуманность по отношению к этого рода противнику: он знал, что в прошлом их просто расстреливали на месте...

На западной окраине Импхальской равнины две колонны 33-й Дивизии генерала Янагиды перешли в наступление в северном направлении вдоль дороги Тедим-Импхал. В ночь с 14 на 15 апреля в районе города Потсангбам/Potsangbam, непосредственно к югу от Бишнупура, одна из японских колонн повернула на запад и устремилась на запад по дороге Бишнупур-Силчар/Silchar (*город в 120 милях к западу от Бишнупура – ВК*) к подвесному мосту длиной 300 футов, переброшенному через глубокое ущелье. Другая колонна атаковала Бишнупур на участке пересечения дороги на Силчар с дорогой на Импхал. Дорога, идущая к Силчару, за несколько месяцев до описываемых событий была улучшена от уровня пешеходного проселка до уровня дороги для машин повышенной проходимости. Это был один из двух путей (кроме железной дороги, проходящей через Димапур), ведущих из Бирмы в Индию. Японцы были полны решимости перерезать его, разрушив подвесной мост. Трое японских солдат добрались до моста и взорвали его, при этом погибнув сами.

В середине мая командующий 4-м Корпусом генерал Скунс решил, что 20-я Индийская Дивизия, которая находилась в непрерывных боях более 6 недель и понесла тяжелые потери, нуждается в смене обстановки, и отправил ей на смену 23-ю Индийскую Дивизию. Две бригады 20-й Дивизии переместились на север, и на дороге Импхал-Укхрул вступили в бой с 15-й Дивизией японцев. Еще одна бригада 20-й Дивизии переместилась в район

Бишнупура и оседлала дорогу Тедим-Импхал. Относительно свежая 23-я Дивизия индийцев немедленно перешла в атаку в районе седловины Шенам, но давление японцев здесь, на восточном краю Импхальской равнины, стало ослабевать уже в июне...

Отдохнув после тяжелого отступления от Тедима, 17-я Индийская Дивизия вернулась к Бишнупуру, чтобы снова вступить в бой против 33-й Дивизии японцев. Противоборствующие стороны столкнулись в районе деревень Нингтхоунгхонг (? - ВК)/Ningthoukhong и Потсангбам. Сражение быстро перешло в множество локальных атак, контратак и рукопашных схваток с применением штыков и гуркхских ножей *кукри*. Потери с обеих сторон были тяжелыми, в особенности пострадали британские офицеры индийских и гуркхских частей...

Гуркхи отдыхают после зачистки одной из высот от японцев. Импхальский сектор боев, предположительно высота Scraggy Hill в районе седловины Шенан
<https://www.nam.ac.uk/explore/battle-imphal>

Юго-восточнее, ближе к Тедиму, 23-я Дивизия индийцев предприняла наступление на позиции 15-й Дивизии японцев в условиях уже начавшихся муссонных дождей. Атаки продолжались и в июне. Понесся тяжелые потери, японцы начали отступление в сторону реки Чиндуин. Одним из последних эпизодов кампании стал рейд 2-4 июля небольшого диверсионного отряда японцев на аэродром Палела, где им удалось сжечь 13 припаркованных истребителей и самолетов-разведчиков союзников. Это был дерзкий рейд, в связи с которым даже союзники с неохотой выразили свое восхищение храбростью противника. 9 июля японские диверсанты сумели проникнуть на склады Палела, нанести взрывами и поджогами значительный ущерб британцам и благополучно вернуться к своим позициям.

Однако отступление японцев уже шло полным ходом, и 23-я Дивизия индийцев перешла к преследованию врага, стремясь нанести ему как можно большие потери.

Индийцы осматривают брошенную японцами пушку на дороге Тедим-Импхал
<https://www.nam.ac.uk/explore/battle-imphal>

Победа под Кохимой

После прорыва блокады, в последней декаде апреля британцы перешли в наступление и атаковали противника по всем направлениям вокруг Кохимы. Перед ними была труднопроходимая гористая местность, усеянная японскими блиндажами. Как и в остальной части огромного Азиатско-Тихоокеанского ТВД японцев приходилось выжигать и выцарапывать из их окопов, укреплений и огневых точек.

Когда в мае начался сезон муссонных дождей, начавшийся в тот год раньше обычного, накат боев стих. Выпавшие 400 дюймов (около 1000 мм) осадков превратили землю в липкую грязь, залили окопы и блиндажи и сделали горные тропы настолько скользкими, что люди и вьючные животные сползали вниз почти так же часто, как делали шаг вверх по склону. Тем не менее британцы продвигались вперед и отбивали у японцев высоту за высотой, блиндаж за блиндажом, одну позицию за другой, оттесняя их от Кохимы. Сато понимал, что его дивизия потерпела поражение, и начал обмен гневными посланиями с Мутагути, который не хотел признавать неудачу кампании в целом. Затем он отключил радио и отвел свои войска за реку Чиндуин, оставив за собой арьергарды с приказом задержать британцев настолько долго, насколько это возможно.

Осада Кохимы и последующие бои, в ходе которых Сато оттеснили от города, продолжались 64 дня. Британцы и индийцы потеряли при этом около 4 000 человек (*в различных источниках эта цифра может включать или не включать раненых - ВК*). Во всяком случае, непосредственно на военных кладбищах города находятся 1 420 могил британских и индийских солдат, еще 917 индусов и сикхов были кремированы, и их прах покоится в отдельном мемориале (Kohima Creation Memorial). Само собой, очень большое число людей просто пропало без вести.

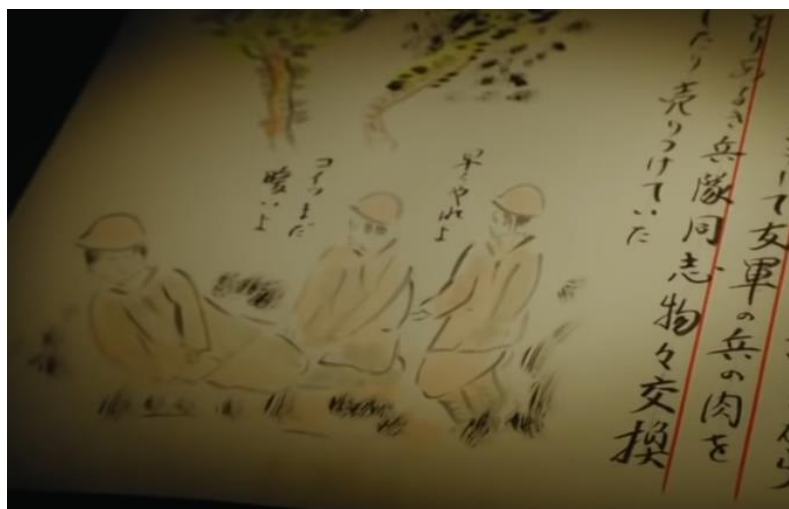
Конец операции U-Go и общее отступление японцев

22 июня танки 33-го Корпуса британцев, продвигаясь на юг от Кохимы, соединились с частями 50-й Дивизии индийцев, таким образом, сняв осаду с Импхала.

Дальше на юг, в окрестностях города Бишнупур, развернулись отличающиеся исключительной ожесточенностью бои. Здесь 33-я Дивизия японцев предприняла попытку прорваться на север к Импаху. Она понесла огромные потери, но ее солдаты продолжали упорно атаковать, пока летние муссонные дожди не остановили полностью подвоз боеприпасов к ее позициям. После этого генерал Мутагути приказал дивизии прекратить наступление и отступить... Сохранились свидетельства о том, что, обмениваясь радиосообщениями с командирами дивизий, Мутагути не стеснялся в выражениях, называл их «идиотами» и требовал не считаться с потерями. В своем дневнике об этом писал служивший при штабе 15-й Армии лейтенант Хирокину Саито (Hirokinu Saito). Он же записал: «Он [Мутагути] говорит о наших потерях, будто речь идет о раздавленных насекомых.» Примечательно, что ответные высказывания командиров дивизий в адрес командующего армией тоже не отличались дипломатичностью.

Остатки 15-й и 31-й японских дивизий перегруппировались в окрестностях города Укхрул/Ukhrul для последней попытки опрокинуть противника, однако в первые дни июля 23-я Дивизия индийцев атаковала японцев в этом секторе боев и нанесла им тяжелые потери. Выжившие в этих боях японцы начали отступление к долине реки Чиндуин, преследуемые индийцами вплоть до города Таму, расположенного на правом берегу Чиндуина. Здесь переброшенная к линии фронта 11-я Восточно-Африканская Дивизия продолжила теснить противника вниз по долине.

Отступление к Чиндуину для японцев быстро превратилось в кошмар, хотя британским войскам было ненамного легче. Расчлененный, крутосклонный рельеф препятствовал сбросу грузов с воздуха, муссонные дожди размывали дороги: проблемы со снабжением привели к появлению и у британцев такой проблемы, как недоедание. К этому добавились тропические заболевания, вышедшие на эпидемический уровень. Солдатам приходилось день за днем нести раненых на носилках. Для этого там, где была возможность, использовали слонов, но эти животные могли проходить в лучшем случае не более 3 миль за 16 часов... Наступающие постоянно натывались на незахороненные трупы японцев, умерших от ран, болезней и голодного истощения. Было много самоубийств. Нередко у подножий обрывистых склонов скапливались кучи трупов – обессилевшие японцы сводили счеты с жизнью, бросаясь вниз... По свидетельству переживших эту катастрофу японских ветеранов, солдаты прибегали к каннибализму, чтобы выжить, как это нередко случалось в их рядах на других участках Азиатско-Тихоокеанского ТВД. Бывало, что на этой почве солдаты убивали своих же товарищей...

Послевоенный рисунок санитары Коичи Мотизуки (Koichi Mochizuki, 31-я Дивизия): японские солдаты срезают плоть с тела мертвого товарища

Вспоминает лейтенант Уикиро Хонда (Ukikiro Honda), 15-я Дивизия:

Мы получили приказ отступить ... , когда дорога на Импхал была нами потеряна. Шел сильный дождь, среди нас было много больных и раненых, у нас кончилось продовольствие. Дороги и перевалы ... были, в основном, захвачены индийцами и британцами, поэтому мы шли вдоль рек и ручьев, ориентируясь по картам. Мы ели наросты и почки с деревьев... Через неделю или десять дней мы вышли к Букуру/Bukuru. Еще месяц занял у нас путь к реке Чиндуин, так что от Мисхана/Mishan до Чиндуина, думаю, мы шли дней сорок пять. Когда мы начали отступать, в моем батальоне было 650 человек – 240 погибли в боях. Еще около 250 погибли от болезней и ран по пути между Мишаном и рекой Чиндуин, еще сотня умерла после того, как мы перебрались через реку. Я свалился с тяжелой малярией. Десять дней я был без сознания, еще пятнадцать дней у меня не было аппетита. У меня выпали все волосы...

Вспоминает рядовой 131-го Пехотного Полка Манабу Вада:

В начале Импхальской операции в полку было 3 800 человек. Когда наш генерал отдал приказ отступить, от нас осталось несколько сотен человек... Холодные дожди нещадно поливали нас днем и ночью. Я помню, как мы мечтали о том, что доберемся куда-нибудь, где можно будет укрыться и передохнуть. Однажды мы набрели на палатку в джунглях: в ней мы нашли тела шести медсестер. Мы и представить себе не могли, что женщины тоже гибнут, и так далеко в горах Аракана. «Почему, - спрашивали мы друг друга, - армия не позаботилась о том, чтобы переправить их в безопасное место?» Еще в одной палатке мы нашли тела троих солдат, покончивших с собой... Все что я мог сделать тогда, - это поклясться самому себе, что не знаю, как, но останусь в живых.

... Трупы наших товарищей, шедших по этой дороге до нас, лежали повсюду, ... издавая смрад разложения. Даже опираясь на палки, мы падали между трупов снова и снова, спотыкаясь о камни и корни деревьев, которые обнажили дожди... Тысячи червей ползали по телам погибших, валявшихся в руслах ручьев. Многие тела обнажились до костей. Меня мучила жажда, и я искал чистую воду. Как-то раз я нашел то, что показалось мне родниковой водой, сочившейся из трещины в скале. Сложив ладони лодочкой, я уже собирался напиться, когда увидел червей, плавающих в этой воде и с отвращением отбросил ее в сторону. Потом я набрел на ручей, у которого десять или больше солдат пытались напиться воды. К тому времени они уже превратились в скелеты. Выше по течению, наконец-то, я нашел воду, пригодную для питья, - это был водопад для буйволов...

Мы шли и шли по усеянной трупами дороге, которой не было конца. Почти без еды, измочаленные, со стертymi, подгибающимися ногами, мы опирались на палки, пока не вышли к трем или четырем домам. Мы не нашли там местных жителей: должно быть, они прятались где-то...

Однако противник не сдавался, его арьергарды встречали британцев огнем из засад, нанося им потери.

Заключение

В марте, в начале наступления, 85 000 – 90 000 японцев переправились через реку Чиндуин. В четырехмесячных боях они потеряли около 60 000 человек убитыми и ранеными, вероятно, еще не менее 20 000 погибли по разным причинам во время отступления. Можно встретить и общую цифру 53 000 человек безвозвратных потерь японцев в этих боях. 15-я Армия Мутагути, практически, перестала существовать. Сведения о потерях ИНА ограничены, но известно, что из примерно 6 000 джиффов

вернулось около 2 600, при этом около 400 было убито, 800 сдалось в плен, 715 человек дезертировали и пропали без вести.

Многонациональные британские силы потеряли менее 20 000 человек убитыми и ранеными (12 500 в Импхальском секторе и около 4 000 в Кохимском), в том числе, благодаря хорошо работавшей системе эвакуации раненых.

Господство в воздухе сыграло важнейшую роль в победе британцев. Королевские ВВС и ВВС США сделали тысячи вылетов, осуществляя тактическую поддержку наземных войск, перевоза подкрепления, сбрасывая грузы и эвакуируя раненых и больных. Превосходство в огневой мощи – в танках и артиллерии – также сыграло важную роль. Однако ключевым фактором успеха стали высочайший боевой дух и сплоченность индийских и гуркхских батальонов, их британских офицеров и боевых товарищей. Заслуживает интереса оценка этих сражений новозеландским военным историком Робертом Лаймэном (Robert Lyman): «Это была последняя настоящая битва Британской Империи и первая битва новой Индии. Индийцы сражались не за Британию или Раджу, а за выходящую [на мировую арену] независимую Индию.» Был побежден исключительно сильный противник, храбрость и выносливость которого надолго останется в памяти и всегда будет заслуживать уважения. Впрочем, уважение к противнику британские ветераны 14-й Армии стали проявлять уже после войны...

Рядовой Бакторп (Private Buckthorpe)

Я думаю, японцы были одними из лучших в мире бойцов: они сражались до конца, они не сдавались. На самом деле, мы находили их привязанными к деревьям так, чтобы человек не упал и сражался до последнего...

Капитан Хоган (Hogan)

Японцы были животными, но при этом превосходными солдатами, их уровень боевой подготовки был фантастическим. Просто ничего не оставалось, как восхищаться ими. Если они попадали в засаду, то секунд через 20-30 они уже сами наседали на тебя. Они засыпали тебя минами и шли в лобовые атаки – никто не мог отбиться от них: они шли и шли вперед...

Рядовой Ховард (Howard)

Война с японцами была войной на уничтожение. Там не стоял вопрос о героизме или рыцарстве в том смысле, в котором ты мог это узнать до войны в книжках о Бигглзе (речь идет о серии приключенческих книг, главным героем которых был военный летчик периода ПМВ Джеймс Бигглюорт (James Bigglesworth) по кличке Biggles, ставший искателем приключений в межвоенный период - ВК). Мы были полностью нацелены только на одно – убить как можно больше японцев, к чему нас подталкивало и то, что мы знали об их зверствах. Мы всегда боялись этого и не хотели ни попасть в плен, ни брать в плен. Мы полностью отдали наши души войне, вероятно, в большей степени, чем это было характерно для других театров [военных действий].

Следующие военнослужащие были награждены высшей наградой Британского Содружества – Крестом Виктории (КВ) – за подвиги в весенне-летней кампании 1944 года:

Импхал

Абдул Хафиз (джемадар (jemadar)/лейтенант Rao Abdul Hafiz Panwar) 9-го Джатского Полка (9th Jat Regiment), награжден посмертно. 6 апреля 1944 года со своим взводом захватил важную позицию противника, лично уничтожив нескольких японцев. Первый КВ, врученный мусульманину во ВМВ.

Хэнсон Виктор Тёрнер (сержант Hanson Victor Turner, Западно-Йоркширский Полк), награжден посмертно. В одиночку отразил попытки противника окружить позиции своего взвода.

Ганджу Лама (рядовой Ganju Lama (1924-2000), 7-й Стрелковый Полк Гуркхов). 12 июня 1944 года в оборонительном бою из ПИАТа/PIAT уничтожил два японских танка и, будучи несколько раз раненым, покинувшие танки японские экипажи.

Агансинг Раи (капрал/naik Agansing Rai (1920-2000) 5-й Стрелковый Полк Гуркхов). 26 июня 1944 года повел свое отделение в атаку и уничтожил несколько огневых точек противника.

Нетрабахадур Тапа (капитан/subedar Netrabahadur Thapa, 5-й Стрелковый Полк Гуркхов). 26 июня 1944 года отразил со своими солдатами атаки японцев на изолированную высоту, после чего повел своих людей вперед и был убит.

Кохима

Джон Нил Рэндл (капитан John Neil Randle, Королевский Норфолкский Полк), награжден посмертно. 6 мая 1944 года принял на себя командование ротой после того, как ее командир был тяжело ранен, повел солдат в атаку на важную высоту и в одиночку подавил остановившую продвижение не только роты, но и всего батальона, огневую точку противника, забросив в амбразуру гранату. После этого он закрыл амбразуру своим телом.

Джон Пеннингтон Хармэн (мл. капрал John Pennington Harman, Западно-Кентский Полк), награжден посмертно. 9 апреля 1944 года, прикрывая отход товарищей, в одиночку атаковал группу японских солдат, уничтожил четверых из них и был убит на пути назад.

Административный Периметр

Чарлз Фергюсон-Хои (майор Charles Ferguson-Hoey, уроженец Канады, Линкольнширский Полк), награжден посмертно. 16 февраля 1944 года, ведя в атаку свою роту, с пулеметом *Брен/Bren* в одиночку атаковал вражескую огневую точку и уничтожил ее, обеспечив продвижение вперед.

Индийское военное кладбище в Импхале

<https://www.livehistoryindia.com/history-daily/2020/03/25/battles-of-imphal-kohima-a-time-to-heal>

Источники

Kaushik Roy. Sepoys Against the Rising Sun: The Indian Army in Far East and South-East Asia, 1941–45. 2016

Louise Allen. BURMA. The Longest War. 1941-45. 1984

Roy Conyers Nesbit. The Battle for Burma. 2010

Richard Holmes. The World at War. The Landmark Oral History from the Classic TV Series. 2011

<https://warfarehistorynetwork.com/2015/11/05/imphal-battle-royale-at-the-gateway-to-india/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/08/29/that-great-bitter-battle-of-kohima/>

<https://timesofmalta.com/articles/view/britain-s-greatest-battle.466728>

<https://www.nam.ac.uk/explore/battle-imphal>

<https://www.youtube.com/watch?v=Y5fvuywY2N4>

<https://www.battleofimphal.com>

<http://www.empirefaithwar.com/tell-their-story/research-your-soldier/helpful-guides/indian-army-ranks>

<http://ww2today.com/4-july-1944-the-pitiful-japanese-retreat-from-imphal>

<https://www.warhistoryonline.com/war-articles/widely-forgotten-battle-kohima-imphal.html>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org